

Десятка полтора туристов из группы «Теплый ветер» расположились в зоне отдыха гостиницы, коротая время за разговорами.

Когда игроки вошли в «Цинтэн», Лю Яхуэй как раз беседовала с хозяйкой через стойку регистрации, а её шестилетний сын Доцзинь стоял рядом, опустив голову.

Лю Яхуэй была давней знакомой владелицы отеля, поэтому каждый раз, выбирая место для отпуска, они останавливались именно здесь.

— Сейчас вернется старый Чэнь, я попрошу его занести все ваши вещи наверх, не волнуйтесь, ничего не пропадет, — пообещала хозяйка.

— Ой, ну что вы, не стоит утруждать его лишний раз.

— Да бросьте, какие тут утруждения? Вы столько раз мне помогали, я до сих пор не отблагодарила вас как следует, — рассмеялась хозяйка и переключила внимание на притихшего в сторонке мальчика: — Кстати, Доцзинь, будешь вишню? Только что сорвали, сейчас принесу вам в номер.

— Вот и отлично! Этот сорванец обожает всё, что можно съесть!

Фу Цитан вспомнил, как в детстве бабушка всегда говорила о нем точно так же, постоянно подсовывая угощения, и невольно проникся теплотой. Он обернулся, чтобы взглянуть на ребенка, забившегося в угол.

Худенький, смуглый, с коротко стриженными волосами, под которыми просвечивала темная кожа головы. На лбу красовалась заживающая ссадина — видимо, где-то ударился, пока бегал. В общем, настоящий сорванец.

— Доцзинь, иди сюда, скажи тете спасибо! — видя, что сын не двигается с места, раздраженная Лю Яхуэй схватила его за руку и притянула к себе. — Что за невоспитанность? Ума не приложу, в кого ты такой!

— Ну, явно не в меня, — добродушно отозвался муж Лю Яхуэй.

— Это что еще значит? Хочешь сказать, что в меня, такую неудачницу?!

— Я такого не говорил.

Заметив, что супруги уже готовы вцепиться друг другу в глотки, хозяйка поспешила сгладить углы:

— Дети часто бывают неразговорчивыми, перерастет. Вы с дороги устали, идите лучше отдохните, а за ужином поболтаем.

Лю Яхуэй кивнула и, продолжая препираться с мужем, направилась к лифту, по пути снова больно ушибнув Доцзиня. Тот, казалось, хотел увернуться, но сдержался.

— Еще и уворачиваться вздумал? Я тебя чему учила? Даже дурак бы уже понял!

Глядя вслед этой семье, Гун Цзыцзюнь словно вспомнил что-то неприятное, его взгляд потемнел.

— Средний возраст, семейная жизнь — сплошное пламя и мучения, — философски заметил Фу Цитан, толкнув Гун Цзыцзюня локтем. — На что смотришь?

— Ни на что.

Гун Цзыцзюнь отвел взгляд и теперь задумчиво смотрел на Фу Цитана.

Фу Цитан: «?»

— Ты в будущем, надеюсь, не станешь таким?

— «?»

— Шучу, — Гун Цзыцзюнь улыбнулся. — Какой же ты наивный.

Фу Цитан остался в полном недоумении: кто из них двоих тут наивный?!

[09: Почему мне кажется, что Бешеный Волк ведет себя странно...]

[54: Спасите! Неужели это действительно сценарий с подменой??]

...

Как и ожидалось, в этом подземелье игроки выступали в роли компании любителей паранормального, которые забронировали номера в сети еще месяц назад.

— Всего три номера: два двухместных с одной кроватью — 202 и 203, и один отдельный коттедж, — хозяйка проверила бронь и достала из ящика нужные карты.

Чжан Юаньси озадаченно переспросил:

— Отдельный коттедж?

— Коттедж тоже наш, он прямо рядом, я провожу вас. Или хотите сначала взглянуть на комнаты наверху?

Номера 202 и 203 выглядели как самые обычные гостевые комнаты, только очень тесные: после того как расставили всю необходимую мебель, места почти не осталось.

Поскольку поезд требовал, чтобы все игроки по очереди переночевали в 202-м номере, было ясно, что с ним что-то не так. Группа потратила немало времени на тщательные поиски, но ничего не нашла.

— Никаких аномалий, — покачал головой Гун Цзыцзюнь, как самый авторитетный среди игроков.

Он взглянул на настенные часы: 12:23.

— Время еще есть, пойдемте глянем коттедж, — предложил Цзи Тао.

Коттедж был связан с гостиницей, но при этом стоял обособленно — два блока в одном здании.

Вместе с хозяйкой они дошли до коттеджа.

— На первом этаже гостиная и кухня, на втором и третьем — по четыре спальни, а на крыше открытая терраса. Там есть гриль и угли, вечером можно устроить барбекю, — рассказывала хозяйка, включая свет.

Залитая светом гостиная явила взору огромную картину на стене.

Более десятка искаженных человеческих фигур выстроились в ряд. Каждый уродец держал в руках собственную голову, лица их были перекошены от ярости, а тени под ногами тянулись длинными полосами до самой рамы.

На первый взгляд картина напоминала Крик Эдварда Мунка, только в массовом исполнении.

Фу Цитан замер. Сделав шаг в гостиную, он вдруг резко остановился.

Его охватило острое чувство, что за ним наблюдают.

Он поднял голову и обвел комнату взглядом, быстро осознав — те люди на картине смотрят на него с нескрываемой злобой.

Стоило их взглядам встретиться, как более десятка лиц, словно скопированных друг с друга, в одно мгновение изменились: растянутые до ушей рты, иссохшие десны, сморщенная кожа — это был тот самый проводник-мумия!

— Что случилось? — Гун Цзыцзюнь тоже остановился и похлопал его по плечу.

Давление моментально исчезло.

Фу Цитан зажмурился, а когда открыл глаза, картина выглядела как обычно.

Но он был уверен: это не галлюцинация.

— ...Кто-то следит за мной, — он глубоко вдохнул, заметив, что остальные ведут себя спокойно — видимо, «внимание» досталось только ему. — С той картины.

Гун Цзыцзюнь склонил голову, разглядывая полотно, но ничего не произошло.

— Наверное, почувствовало, что ты новичок, вот и решило припугнуть, — он притянул Фу Цитана к себе. — Держись ближе.

— Призраки тоже выбирают жертв послабее? — Фу Цитан был обескуражен.

— Именно поэтому я и велел тебе прикрыться моим авторитетом, — усмехнулся Гун Цзыцзюнь.

— Логично, — кивнул Фу Цитан, решив отныне вести себя как лучшая подружка из старшей школы: в туалет — только держась за руки.

Когда хозяйка ушла, игроки принялись за обыск коттеджа.

На третьем этаже, в одной из кладовок, они осторожно перебирали старый хлам.

Чжан Юаньси закашлялся от поднявшейся пыли и, прикрыв нос и рот рукой, отступил.

— Сплошная старая мебель. Непонятно, почему ее не выбросили, а просто свалили здесь, — Цзи Тао поднял чайник, повертел его в руках и отложил в сторону. — Сяолань, Имин, вы что-нибудь нашли?

— Нет, — покачала головой Не Сяолань.

Се Имин уже собирался что-то ответить, но вдруг о чем-то задумался. Уголки его губ невольно поползли вверх, а в глазах мелькнуло недоброе выражение.

Он отвернулся, выудил из груды мусора старенький фотоаппарат и, делая вид, что удивлен, произнес:

— Смотрите, я нашел камеру. И, кажется, она даже работает.

Цзи Тао опешил:

— Как она может работать?

Судя по слою пыли в комнате, здесь не было людей уже несколько месяцев. Даже самые выносливые батарейки не могли продержаться так долго.

Если только камеру не подбросили совсем недавно.

Понимая, что это может быть ключом к разгадке, Цзи Тао поторопился:

— Скорее, включай! Там есть снимки?

Раздался тихий щелчок, и камера действительно включилась.

Се Имин умело пощелкал кнопками и разочарованно протянул:

— Пусто. Все фотографии удалены.

— Юань Фэй, глянь-ка, — позвал Цзи Тао.

Юань Фэй, лучший в разведке среди них, подошел и уже протянул руку за камерой, как вдруг Се Имин крикнул:

— Раз включается, значит, еще снимает — эй, звездный ты наш, Фу!

— Чего? — Фу Цитан, который все еще рылся в вещах, инстинктивно поднял голову.

Щелк.

Фу Цитан замер:

— Ты зачем меня снимаешь?

— Проверяю работоспособность. Ты же привык быть в центре внимания, большая звезда, — Се Имин осклабился, и в его улыбке сквозила насмешка. — Правда, качество отстой, даже кинозвезду умудрился снять так убого.

Фу Цитан ничего не понял, но у него возникло скверное предчувствие — Се Имин ведет себя странно. Впрочем, это всего лишь фото, какая разница?

Фу Цитан не нашел слов, кроме одной фразы:

— Ты больной, что ли?

— Ага, а у тебя есть лекарство? — самодовольно хмыкнул Се Имин.

Но не успел он договорить, как Гун Цзыцзюнь, стоявший у двери, внезапно сорвался с места. С нечеловеческой скоростью он пронесся через тесную комнату, миновал остальных и, подойдя к Се Имину, со всей силы ударил его ногой, отправив в полет.

Се Имин пролетел несколько метров, снося по пути стеллажи и всякий хлам, и с глухим стуком впечатался в стену. Лишь спустя мгновение его накрыла волна невыносимой боли в груди.

— Что происходит?!

Юань Фэй отпрянул, испугавшись исходящей от Гун Цзыцзюня ауры. Он боялся даже обернуться, глядя на Се Имина с ужасом и непониманием.

Тут он заметил, что грудная клетка Се Имина неестественно вдавлена, изо рта хлынула кровь, в которой виднелись ошметки плоти. Се Имин широко раскрытыми глазами смотрел в пустоту, его лицо стало мертвенно-бледным, а из горла вырывался хрип.

Чат трансляции взорвался сообщениями:

[01: Бешеный Волк наконец-то впал в ярость, вот это я понимаю — старый добрый стиль]

[44: Мой любимый момент, наконец-то!]

[29: Но убивать напарника в самом начале — это перебор, нет? Хотя Се Имин мне тоже не нравится]

[30: Только сейчас убедился, что это настоящий Бешеный Волк... Фух, отлегло]

[57: Эй, вы тут все ненастоящие фанаты? Волк, конечно, псих, но напарников раньше не убивал! Я одна считаю, что с Се Имином что-то не так?]

[08: +1]

[26: ...]

— Ты... ты хотел его убить... — голос Юань Фэя дрожал. Он пятился назад, стараясь держаться подальше от этого безумца. — Ты окончательно сошел с ума!

Цзи Тао пришел в себя и сурово произнес:

— Мне нужно объяснение.

Гун Цзыцзюнь спокойно опустил ногу, даже стряхнул пыль с брюк:

— Я убил его. Тебе-то что?

— Мы — команда, пусть даже временная, — холодно ответил Цзи Тао. — Я должен знать причину, чтобы быть уверенным, что ты не прикончишь и меня. Иначе я буду сопротивляться. Пусть я не смогу тебя убить, но хотя бы раню.

Слушая, как Цзи Тао оценивает свои шансы фразой «хотя бы раню», Фу Цитан подумал, что тот на удивление объективен и рассудителен.

На самом деле, Фу Цитан до сих пор не мог осознать происходящее — один удар, и Се Имин мертв?

От рук Гун Цзыцзюня?

Гун Цзыцзюнь помолчал, взглянул на Фу Цитана, который все еще пребывал в состоянии глубокого шока, и ответил:

— Ладно.

Он подошел к умирающему Се Имину, поднял с пола фотоаппарат и глухо спросил:

— Это действительно ты нашел здесь?

Услышав это, Се Имин, чье сознание было затуманено болью и страхом, внезапно протрезвел. На его искаженном мукой лице промелькнула паника. Он открыл рот и с трудом выдавил:

— К-конечно...

— Ты за кого меня принимаешь? Я три года в этом поезде, прошел сотни подземелий. Ты правда думал, что я не распознаю особый предмет?

Невозможно! Этот предмет он получил в прошлом подземелье, вещь уникальная, как Гун Цзыцзюнь мог о ней знать?!

Се Имин был в шоке, он не мог понять, где совершил ошибку.

— Фотоаппарат-двойник. Тот, кого сняли, сам того не зная, становится «двойником» фотографа и принимает на себя смертельный удар, предназначенный владельцу камеры, — с нескрываемым отвращением произнес Гун Цзыцзюнь и с силой раздавил камеру ногой.

— Нет, это не так...

Се Имин побледнел. Осколки линз полетели в стороны, оставив на его лице кровавый порез. Он пытался оправдаться, но паника в глазах выдавала его с головой.

— Очень полезный предмет, жаль только, что против атаки союзника он бесполезен, — Гун Цзыцзюнь смотрел на него сверху вниз, и буря в его глазах постепенно утихала. — Я давал тебе шанс, предупреждал о своем отношении. Но ты не только не остановился, а стал наглеть. Я очень недоволен, так что будь добр — сдохни.

Сказав это, Гун Цзыцзюнь снова поднял ногу, как будто собираясь раздавить камеру, но на этот раз целью была шея Се Имина.

— Нет, нет, не надо, я виноват...

— Хрусть.

В гостинице «Цинтэн» зафиксирована 1 смерть, выживших игроков: 6.

<http://bllate.org/book/20557/2054536>